

Матвеева

Татьяна Михайловна

«Мы были воспитаны по – другому...»

«Что за женщина сидела рядом с ветеранами?» - не раз спрашивали односельчане после митинга, посвящённого 60-летию Победы.

Эта женщина - участница Великой Отечественной войны Татьяна Михайловна Матвеева, приехала с родными из Омска, живет на Советской улице. Примечательно, что никто из взрослых не назвал ее бабушкой - так молодо она выглядит. Только дети считают: есть седина и палочка, значит, бабушка.

Татьяна Михайловна родилась в Омске на неделю раньше старейшей коренной жительницы Новоселья Татьяны Васильевны Козыренко. В январе каждая отметит 90-ый день рождения.

А в далеком июне сорок первого 25-летняя Татьяна Порядкина была начальником почтового отделения. За плечами 5 классов, работа телефонисткой в Черлаке, выборы в депутаты горсовета, прием в кандидаты в члены ВКП(б). Несмотря на это, военкомат искреннее желание девушки встать на защиту Родины удовлетворил не сразу. Только в августе 42-го она попала в 30-ю отдельную лыжную бригаду. Азы военного дела изучала в Калачинске. В начале 1943 года сопровождала полевую почту под Курском, а в мае 45-го в составе 60-й стрелковой дивизии 1 -го Белорусского фронта дошла до Берлина.

После демобилизации вернулась в отделение связи, вышла замуж, уехала на Дальний Восток, потом работала на заводе им. Баранова.

Вместе с мужем Матвеевым Тимофеем Ивановичем, участником войны, воспитала двух детей. Судьба разлучила Татьяну Михайловну с мужем. Он стал

инвалидом, живет в интернате. Раз в месяц они встречаются. Татьяна Михайловна просит Бога дать ей сил и здоровья, чтобы совершать такие поездки в Омск.

Вспоминаю первую встречу с Татьяной Михайловной. Я была наслышана о том, что она следит за своей внешностью, но не ожидала увидеть участницу войны в брюках. Помню, как она уверенным движением руки открывала титульные листы книг, выбирая лучшие, и, чуть прищурившись, расписывалась в формуляре. Оказалось, что Татьяна Михайловна - читатель с большим стажем. Со школьной скамьи влюблена в книги. И в молодости читала запоем, и сейчас, когда подводят ноги, чтение - единственная отрада. Хоть бы не подвели глаза.

На мой вопрос об участии в Великой Отечественной войне Татьяна Михайловна махнула рукой: «Да какой я участник! Всю войну на почте, ближе двух километров к передовой не разрешалось подходить. И школьникам рассказывать нечего, и писать обо мне не надо». Повинуясь ее желанию, решилась взяться за перо только ко Дню пожилых.

С каждой новой встречей Татьяна Михайловна доверяла все больше фактов из своей жизни. Слушать ее - сплошное удовольствие: не перескакивает с одного на другое, не теряет мысль. Каждая запись - как маленькая новелла. Просматриваю листки, как будто читаю книгу, книгу жизни целого поколения: раскулачивание в Черлакском районе, встреча в межобластной школе стахановцев связи с депутатом Верховного Совета Варей Журавлевой, экстренное заседание бюро райкома (на фронт хотелось идти коммунисткой), продвижение по только что освобождённым от бандеровцев лесам.

Спрашиваю собеседницу: «Страшно было?» Шутит: «Так мне, как лейтенанту полагался пистолет семизарядный». «А приходилось стрелять?» Совсем серьезно: «По лесу шли, так на каждый шорох-огонь. А уж кто и в кого попал, неизвестно».

Рассказывая о своих сослуживцах, Татьяна Михайловна невольно проговорила об опасностях жизни в прифронтовой полосе: о том как прятались в бомбоубежище, как были убиты две лошади в почтовых повозках, как сортировщицы заболели тифом, как фашисты взорвали столовую во время обеда, как с повозочным добывали продукты питания для раненых, как пробирались на

передовую, чтобы забрать посылки у солдат, когда разрешили отправлять трофеи домой. Даже начальником отдела военно-полевых почт была назначена вместо убитого офицера. Из этих «мелочей» складывается военная биография, отмеченная медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», другими высокими наградами Родины и чемоданом благодарностей от командования.

- Вы не жалеете, что попали в армию? Ведь из связи военнообязанными были телефонисты и телеграфисты. Можно было бы спокойно сидеть на почте и перебирать бумаги в Омске?

Татьяна Михайловна встрепенулась от такого вопроса, седая прядь выбилась из аккуратной стрижки, но тут же была приглажена ухоженными пальцами:

- Мы воспитаны были по-другому, не могли стоять в стороне! - и, успокоившись, добавила: - Вообще-то, армия стала большой школой жизни, на многое открылись глаза, ведь до войны я такая наивная была...

Сейчас Татьяна Михайловна перечитывает любимую книгу своей молодости «Дети капитана Гранта», на очереди - «Дженни Герхардт» Т. Драйзера. И я приду в этот гостеприимный дом еще не раз, ведь так приятно общаться с человеком, который о родных и друзьях говорит только хорошее, а о себе - мало, но с юмором.

Т. Василенко, с. Новоселье.

Литература:

Василенко, Т. «Мы были воспитаны по – другому...» [Текст] / Т. Василенко // Нива. – 2005. – 7 окт. – С. 2: ил.